

А.П. Рыжова

**«В ОБЩЕМ СТРЕМЛЕНИИ К СЛАВЯНСКОМУ ИДЕАЛУ»:
ПРАЗДНОВАНИЕ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ
В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ**

A.P. Ryzhova

**“IN THE COMMON STRIVING TOWARDS THE SLAVIC
IDEAL”: THE CELEBRATION OF THE TERCENTENARY
OF THE ROMANOV’S HOUSE IN THE KINGDOM OF POLAND**

Аннотация. В статье исследуется коммеморативная политика власти Российской империи в период торжеств в честь 300-летнего юбилея династии Романовых в 1913 г. в Царстве Польском. Источниковая база исследования представлена архивными документами и материалами периодической печати. Аудиторией небывалого по масштабам всероссийского праздника являлись все подданные империи. Царство Польское и, в особенности, чествовавшее своего православного царя польское и еврейское население, представляет в этом отношении особенный интерес. Все мероприятия, посвященные юбилею, проходили в соответствии с устоявшимися общероссийскими традициями: в основном это были богослужения, военные парады, народные гулянья, чтения в образовательных учреждениях и т.д. Соответствующим образом украшались города — в первую очередь портретами и инициалами основателя династии Михаила Федоровича и Николая II. В газетах печаталось множество материалов, посвященных юбилею, это и история династии, и различные рассказы из жизни монархов, и описания и впечатления от торжеств в других частях империи, и др. Согласно свидетельствам губернаторов и уездных начальников Царства Польского, реакция населения на праздничные мероприятия была различной. Русские с энтузиазмом участвовали в торжествах и активно помогали подготавливать свои города к предстоящему событию. Евреи отнеслись к празднику с той же (а временами и большей) вовлеченностью, что и русские. Польское население, прежде всего интеллигенция, довольно холодно реагировало на юбилейные мероприятия. В некоторых уездах наблюдались протестные настроения, нередко выражаемые действием. У современников складывалось впечатление, что вопреки «высочайшей воле» поляки не особенно хотели демонстрировать свою общность с русскими и евреями

Рыжова Анастасия Петровна, аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Ryzhova Anastasia Petrovna, Postgraduate Student, Institute of History, Saint Petersburg State University

+7- 906-255-03-38; ot_chan@mail.ru

в данном праздновании. В целом торжества в Царстве Польском прошли пышно и без заметных народных волнений. Власть ярко продемонстрировала заслуги династии за прошедшие 300 лет и утвердилась в убеждении о «духовном единстве царя с народом».

Ключевые слова: династия Романовых, Царство Польское, евреи, поляки, 300-летний юбилей династии, коммеморативная политика.

Abstract. The article examines the commemorative policy of the authorities of the Russian Empire during the Romanov Tercentenary in 1913 in the Kingdom of Poland. The source base of the research is represented by archival documents and contributions to periodicals. All subjects of the empire constituted the audience of the all-imperial holiday held on an unprecedented scale. The Kingdom of Poland and, in particular, the Polish and Jewish populations that honored their Orthodox tsar are of particular interest in this respect. All events marking the anniversary were celebrated in accordance with the well-established country-wide traditions: these were mainly religious services, military parades, public merrymaking, public recitation in educational institutions, etc. The cities were decorated accordingly — primarily with portraits and initials of the founder of the dynasty, Mikhail Fyodorovich Romanov, and Nicholas II. The newspapers published copious contributions dedicated to the anniversary: articles on the history of the dynasty, various stories from the life of monarchs, descriptions and reactions to celebrations held in different parts of the empire, etc. According to the testimony of the governors and district administrators of the Kingdom of Poland, the festive events received mixed reaction of the population. The Russians enthusiastically participated in the celebrations and actively helped prepare their cities for the upcoming event. The Jews showed the same (and at times more active) engagement in the festivities as the Russians. The anniversary events received a rather lukewarm response from the Polish population, primarily the intelligentsia. In some counties, protest attitudes were observed, often expressed through action. Contemporaries had the impression that, contrary to the “highest will”, the Poles did not particularly want to demonstrate their commonality with Russians and Jews in this celebration. In general, the celebrations in the Kingdom of Poland were held with pomp and without noticeable popular unrest. The authorities graphically demonstrated the achievements of the dynasty over the previous 300 years and became firmly established in the conviction of “the spiritual unity of the tsar with the people”.

Keywords: Romanov dynasty, Kingdom of Poland, Jews, Poles, Tercentenary of the dynasty, commemorative policy.

* * *

В период «юбилеямании»¹ в конце XIX — начале XX в. власть Российской империи пыталась укрепить патриотические чувства и настроения в российском обществе, противопоставив их рево-

---

¹ Цимбаев К.Н. Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом / Под ред. А.Н. Дмитриева. М., 2012. С. 475.

люции, которая «витала в воздухе»². Торжества в честь различных исторических юбилеев служили многим целям и имели проработанную коммеморативную нагрузку. Одновременно с напоминанием об исторических событиях и увековечиванием их в народной памяти происходила презентация царствующей династии и ее достижений. Официальная пресса активно включилась в кампанию, прокламируя: «Вся история говорит нам о заслугах наших Государей, об их неусыпных трудах»³. Эта политика воспроизводилась на всех уровнях бюрократической иерархии не только на территориях «исконно русских земель», но и на национальных окраинах. В период «юбилеумании» коммеморативная политика визуализировалась понятными населению способами, для утверждения определенного воззрения на представленные события и культурно-исторической парадигмы: «Царь и народ, как и прежде, нераздельны»⁴.

Юбилеи отмечались и ранее указанного периода, но не имели устоявшегося традиционного характера. К.Н. Цимбаев считает, что «юбилейная лихорадка» происходила именно на рубеже XIX–XX вв.⁵ Яркими примерами являются торжества в честь 900-летнего юбилея Крещения Руси, 200-летнего юбилея основания Санкт-Петербурга и второй по масштабности праздник — 100-летие Отечественной войны 1812 г. Коммеморативную политику, проводившуюся в ходе последнего юбилея, можно назвать «репетицией» самого грандиозного праздника — 300-летия дома Романовых в 1913 г. «Недавний Бородинский юбилей меркнет перед настоящим торжеством. Бородино, годовщина Полтавы — только отдельные моменты нашей истории, тогда как теперь перед нами открывается ее трехсотлетний период, полный величия и славы»⁶. Данный юбилей отличается не только своим смыслом — праздник самой династии, но и сравнительно небольшим вкраплением элементов военной культуры, в отличие от торжества 1912 г. в честь военной победы⁷.

300-летний юбилей дома Романовых был не только оригинальным, не имеющим аналогов праздником династии, но и последним масштабным торжеством Империи: «И никто не знал тогда, не мог и предположить, что это последний праздник в истории Династии,

---

² [Романов] Александр Михайлович, великий князь. Воспоминания. Париж, 1933. С. 196.

³ Единение Царя с народом // Варшавский дневник. 1913. № 55. С. 1.

⁴ Триста лет // Варшавский дневник. № 52. С. 2.

⁵ Цимбаев К.Н. Указ. соч. С. 475.

⁶ Исторические дни // Варшавский дневник. 1913. № 51. С. 1.

⁷ Барчунова Т.В. Праздник как событие и ритуал // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 1. С. 88.

Монархии, в летописи той России, отсчет времени которой шел из легендарной эпохи первых киевских князей...»⁸. В честь юбилея проводились всевозможные мероприятия — военные парады, крестные ходы, народные гуляния, театральные постановки, закладки и открытия памятников, выставки и даже карнавалы⁹. Печаталась различная литература, причем ее производили в таком количестве, «которое обеспечивало бы проникновение ... в самые глухие и заброшенные места нашей обширной родины»¹⁰. Количество различных публикаций в честь юбилея достигло такого масштаба, что был даже выпущен «Каталог изданий посвященных юбилею Царствующего Дома Романовых (1613–1913)»¹¹. Спорным был вопрос печатания марок с портретом Николая II. Духовенство считало, что это может осквернить священный образ царя: многие почтмейстеры боялись испачкать марки почтовым штемпелем и оставляли марки негашеными¹². Можно предположить, что проводимые мероприятия в честь юбилея дома Романовых нужны были не только для того, чтобы презентовать политику власти и утвердить определенные идеи среди населения, но чтобы проследить, какова будет реакция населения.

Рассмотрение организации юбилейных торжеств в честь династии Романовых в Царстве Польском позволяет выявить общие тенденции при проведении подобных мероприятий имперской православной властью. Имеющиеся источники дают возможность также проследить реакцию русского, еврейского и польского населения на празднование. В данном исследовании были использованы периодическая печать и архивные документы.

Царство Польское обладало существенными отличительными чертами. Это был наиболее развитый по сравнению с остальными частями империи регион. Помимо этого, население обладало этноконфессиональным своеобразием. Любые попытки русификации оборачивались лишь активизацией национального самосознания и ростом конфликтов. Русскоязычные газеты того времени отмечали: «Мы мало верим в искреннее нелицемерное желание поляков слиться с нами в общем стремлении к славянскому идеалу»¹³. Тем не менее всероссийский народный праздник охватил и Царство Польское.

⁸ Боханов А.Н. Последний царь. М., 2006. С. 232.

⁹ Рыжова А.П. Народы «не могут не искать счастья у престола Великого Царя Русского»: романовские торжества в Эриванской и Тифлисской губерниях в 1913 г. // Журнал исторических исследований. 2019. № 3(4). С. 65.

¹⁰ Российский государственный архив (РГИА). Ф. 1320. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.

¹¹ Там же. Д. 116. Л. 53.

¹² Wortman R. Visual Texts, Ceremonial Texts, Texts of Exploration: Collected Articles on the Representation of Russian Monarchy. Boston, 2014. P. 75.

¹³ Мы и они // Варшавское утро. 1913. № 40. С. 1.

21 февраля 1913 г. здесь собирались чествовать российского императора и династию.

В статье мы рассматриваем Варшавскую, Калишскую, Сувальскую, Плоцкую, Келецкую, Радомскую, Люблинскую и Седлецкую губернии. Особенностью этого региона, по Всеобщей переписи населения 1897 г., является преимущественно польско-еврейский состав населения, в котором католиков было большинство. Так, в Варшавской губернии на 1897 г. проживало 71,49% католиков, иудеев 18,23% и православных 5,37%. Во всех губерниях края состав населения был примерно одинаковым, кроме одного уезда в Люблинской губернии — Холмского. Здесь население делилось иначе: 54,48% православных, 47,84% католиков и 17,48% иудеев. Еврейская составляющая в Царстве Польском являлась довольно ощутимой, а постоянно ведущийся «польско-еврейский спор» доходил порой до бойкота на экономической почве. «Цель нашего поединка, — говорили поляки, — одна: доказать в свою очередь евреям, что хозяевами в своем крае все же являемся мы, коренное население, а не они, пришельцы, “ассимилирующиеся” или неассимилирующиеся, безразлично...». Автор этого пассажа добавляет слова из газеты “Kurjer Litewski”, которыми объясняет, что «препятствием для улажения польско-еврейского спора является не только так называемый антисемитизм, но и чрезвычайно дурной обычай евреев апеллировать к русскому общественному мнению и даже к правительству». При этом евреи чаще всего апеллируют «во вред польским интересам»¹⁴. Такой «раскол» общества проявил себя и в дни юбилея.

Информация о торжествах в Варшавской губернии представлена в периодической печати и в отчете варшавского губернатора Семена Николаевича Корфа в «комитет для устройства празднования трехсотлетия Дома Романовых». Комитет находился в Петербурге и заведовал всеми мероприятиями в честь юбилея¹⁵. Отчет губернатора краток и скуп на подробности. В Варшаве был создан специальный комитет для составления проекта празднования юбилея¹⁶.

Еще задолго до назначенного дня в газетах печатались объявления о предстоящих торжествах и о продаже такой юбилейной продукции, как «Вечный календарь» с изображением двух монархов — Михаила Федоровича и Николая II¹⁷. Также печатались многочисленные

---

¹⁴ «Россия» о польско-еврейских отношениях // Варшавская мысль. 1913. № 36. С. 1.

¹⁵ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

¹⁶ Хроника // Варшавский дневник. 1913. № 26. С. 3.

¹⁷ Юбилейные календари // Варшавский дневник. 1913. № 9. С. 2.

исторические статьи о династии Романовых, об избрании первого царя и о таких памятных местах, как Ипатьевский монастырь¹⁸. Накануне праздника на собрании членов Русского общества сценического и музыкального искусств по инициативе председателя З.В. Гутникова было решено учредить ежегодную «Романовскую стипендию» для одного из городских училищ¹⁹. Подобную стипендию в честь юбилея учредило Русское благотворительное общество при Мариинском детском приюте²⁰.

21 февраля все города Варшавской губернии были украшены флагами, транспарантами и гирляндами из зелени. Для этого была составлена комиссия, которая разделила город на 10 округов и возложила исполнение декоративных работ на местных архитекторов²¹. На балконах учреждений были расставлены портреты царствующих особ, обрамленные коврами и цветами. В газете «Варшавский дневник» подробное описание торжеств занимало целый разворот и начиналось следующим образом: «Звон церковных колоколов, музыка воинских частей, спешащих на церковный парад, усиленное движение на улицах, разукрашенные флагами и гирляндами здания, балконы, убранные национальными цветами и транспарантами... В Варшаве, как и во всех городах и весях Великой России, начались юбилейные торжества по случаю 300-летия царствования Державного Дома Романовых»²². По распоряжению властей все торговые заведения 21 февраля были закрыты, продажа алкогольной продукции запрещена и рестораны работали только при гостиницах²³. Утром население в нарядных, парадных костюмах собралось на богослужение «в храмы своих вероисповеданий»²⁴. В 9 часов утра из старого Свято-Троицкого собора был проведен крестный ход «с крестами, евангелием и развивающимися хоругвями», во главе с преосвященным Иоасафом, епископом Новогеоргиевским. Крестный ход остановился в Александро-Невском соборе, где началось торжественное богослужение, после которого были прочитаны «Высочайший манифест» и особая «благодарственная молитва». Это происходило под пушечный салют с Александровской цитадели, когда «в воздухе над золотыми главами собора горделиво реяли аэропланы»²⁵. На Собор-

---

¹⁸ Ипатьевский монастырь // Варшавский дневник. 1913. № 18. С. 2.

¹⁹ Романовская стипендия // Варшавский дневник. 1913. № 27. С. 3.

²⁰ Хроника // Варшавский дневник. 1913. № 3. С. 3.

²¹ Хроника // Варшавский дневник. 1913. № 39. С. 3.

²² Юбилейные торжества в Варшаве // Варшавский дневник. 1913. № 53. С. 2

²³ Юбилей Дома Романовых // Варшавская мысль. 1913. № 51. С. 2.

²⁴ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

²⁵ Юбилейные торжества в Варшаве // Варшавский дневник. 1913. № 53. С. 2

ной площади были выстроены войска с оркестром, который играл «Боже, Царя Храни» «под звуки несмолкаемого “Ура” народа»²⁶.

Следующим мероприятием было торжественное собрание представителей местной власти и учащихся высших учебных заведений в 3 часа дня в актовом зале Императорского университета. Главным участником этого собрания, как и предыдущих юбилейных мероприятий, был начальник края генерал-адъютант Георгий Антонович Скалон²⁷. В средних учебных заведениях города все ученики собрались в залах учебных заведений, украшенных портретами царей и цариц. «После объяснения учащимся значения празднуемого события, исторического обзора ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ» ученики прочитали тематические стихотворения и пели хором гимн. По окончании всем были розданы сладости и юбилейные брошюры. Точно так же объясняли значение праздника земской страже. Всем рабочим фабрик и заводов администрация дала выходной. Для правительственных служащих был устроен обед в торжественной обстановке. В ознаменование юбилея городским магистратом было решено учредить специальное ремесленно-промышленное училище²⁸.

Вечером крупные города Варшавской губернии были иллюминированы, в театрах состоялись спектакли на исторические темы патриотического характера. Судя по отчету губернатора, праздник прошел успешно: «улицы городов были полны празднично настроенным населением не только городским, но и из окрестных деревень, приехавшим на торжество. Порядок и спокойствие не нарушались»²⁹. В поселке Отвоцк еврейское население встретило этот день с особым вниманием. В синагоге было отслужено молебствие, пропет гимн и «от имени еврейского населения Отвоцка послана телеграмма министру внутр. дел с просьбой повергнуть к стопам Государя Императора верноподданнические чувства»³⁰.

В губернском городе Плоцке убранством занялись с утра 21 числа: «здания, в которых помещаются правительственные учреждения; собрания и еврейская синагога, были красиво декорированы и украшены электрическими вензелями»³¹, на белом фоне здания губернского правления висели портреты Михаила Федоровича и Николая II. В 9 утра в православном соборе началась литургия. После был

---

²⁶ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

²⁷ Юбилейные торжества в Варшаве // Варшавский дневник. 1913. № 53. С. 2.

²⁸ В ознаменовании юбилея // Варшавский дневник. 1913. № 24. С. 3.

²⁹ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 158. Л. 2.

³⁰ Отвоцк // Варшавский дневник. 1913. № 60. С. 3.

³¹ Местная хроника // Плоцкие губернские ведомости. 1913. № 9. С. 4.

проведен военный парад местного гарнизона и учеников старших классов. В кафедральном костеле присутствовали все католики учебных заведений и вольная пожарная дружина, которая затем устроила парад перед городским магистратом³². Вечером в городском театре состоялся юбилейный акт, который «закончился пением народного гимна, повторенного несколько раз при долгом несмолкаемом громком “ура”»³³. В «Плоцких губернских ведомостях» отмечалось, что «Евреи гор. Плоцка особенно проявили участие в этом знаменательном для России торжестве»³⁴.

Мероприятия в Келецкой губернии не отличались от мероприятий в других губерниях, при этом можно выделить описания настроений в обществе: «Порядок нигде не был нарушен несмотря на большое стечение народа, и везде чувствовалось праздничное приподнятое радостное настроение, выражавшееся кликами “Ура” и “Да здравствует Государь Император”»³⁵. Не только в отчете, но и в «Келецких губернских новостях» было отмечено, что «Юбилейные торжества вызвали чрезвычайный энтузиазм в населении и сердечное сочувствие к Великому для России Дню».

Торжества в губернском Радоме были описаны очень подробно. В Св. Николаевском православном соборе с самого раннего утра была совершена литургия, после которой последовали крестный ход и военный парад³⁶. Хотя храм был большой, он «не мог вместить всех желавших помолиться за Царя-Батюшку». Чуть ранее состоялась торжественная месса в городском костеле на Михайловской улице. В богослужении, кроме массы горожан, учащихся и представителей администрации, участвовала вольная пожарная команда, которая затем продефилировала с музыкой по улицам города. После того, как начальник губернии посетил оба мероприятия, он направился в местную синагогу, «которая красиво была убрана зеленью и переполнена публикой». Раввин Л.Б. Трейстман обратился к слушателям с речью, которая была полностью напечатана в газете. После небольшого вступления раввин рассказал о юбилее и его значении: «Сегодня Россия встречает с большей радостью весьма редкий и исключительный праздник». «Вот скоро кончается, — продолжал раввин, — полтора года, как мы, евреи, начали переходить под сень славного скипетра Русских Монархов и впервые приняли на себе звание и обязанности русских верноподданных... “И прославят вас

---

³² РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 218. Л. 1.

³³ Местная хроника // Плоцкие губернские ведомости. 1913. № 9. С. 4.

³⁴ Там же.

³⁵ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 180. Л. 1.

³⁶ Там же. Д. 224. Л. 1.

все народы, ибо вы будете почвой полезной», и тогда русское общественное мнение само произнесёт свой приговор над положением шести миллионов своих еврейских сограждан и скажет единодушно и о нас: «во истину они, т.е. евреи, суть полезные дети Русской земли, подобно нам самим»». После молитв и исполнения народного гимна еврейские дети на «чисто русском языке» прочитали стихи, «смысл которых проникнут глубокой преданностью евреев Верховному Вождю русской земли и к Отечеству»³⁷. Вечером в зале мужской гимназии состоялось торжественное собрание, которое посетило более 700 человек: «По многолюдству и изяществу, такого собрания в Радоме еще никогда не было». В нем участвовали помимо представителей русского населения «значительное число лиц из еврейского общества и часть польского»³⁸.

В отчете калишского губернатора Т.Л. Рафальского говорится, что юбилейный день начался с богослужения: «Во всех православных храмах, римско-католических и евангелических костелах и еврейских синагогах совершены были торжественные богослужения»³⁹. Несколько дней крупные города губернии привлекали людей своим праздничным убранством и вечерней иллюминацией. Участие жителей «в торжествах выразилось еще тем, что все почти жители, по праздничному одетые, заполняли улицы, выражая свое удовольствие, перед особенно удачно украшенными или иллюминированными домами и зданиями и сохраняя при этом образцовый порядок»⁴⁰.

Для организации торжеств в честь юбилея династии в Сувальской губернии в январе 1913 г. был учрежден комитет, председателем которого стал Н.Н. Куприянов⁴¹. Всего комитет провел 4 заседания. В Сувальских губернских ведомостях подчеркивалось чувство предвкушения праздника: «все соединились в дружном стремлении к тому, чтобы великая годовщина была отпразднована достойно»⁴². Главная площадь города Сувалки была празднично украшена флагами и мачтами с двуглавыми орлами. На зданиях вокруг площади были развешаны транспаранты с инициалами Николая II и Михаила Федоровича. Для проведения мероприятий, в том числе богослужения, были установлены подмости.

---

³⁷ Празднование в г. Радом 300-летнего юбилея Царствования Дома Романовых // Радомские губернские ведомости. 1913. № 8. С. 1.

³⁸ Там же.

³⁹ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 176. Л. 1.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Д. 132. Л. 1.

⁴² Хроника // Сувальские губернские ведомости. 1913. № 13. С. 7.

С самого утра 21 февраля погода стояла солнечная и «улицы уже были полны народом, любовавшимся эффектным убранством города»⁴³. В 8 утра был проведен крестный ход, затем военный парад. В толпе выделялись участники, одетые в «старорусские костюмы». Крестный ход остановился на площади, где был прочитан «Высочайший манифест» и проведен молебен. «Легкий шелест бесчисленных орифлам и флагов, сверкающих хоругвей, блеск церковных облачений, расшитые мундиры должностных лиц, блестящие шпалеры войск, элегантные светлые туалеты дам, многотысячная толпа, благовейно внимающая торжественным возгласам духовенства и стройному, мощному пению стоголосаго хора, и над всем этим ликующее солнце — наверно надолго, может быть навсегда, врезались в память тех, кто все это видел и слышал»⁴⁴. После парада были розданы угощения для бедных христиан и евреев.

Вечером в центральном саду проходили народные гулянья с музыкой, танцами и фейерверками. Пожарная дружина устроила для населения представление с факелами. В здании Сувалкинского общественного собрания для всех представителей администрации были показаны театральные постановки и устроен ужин на 120 человек. Для бедных «христианского вероисповедания, т.е. таких лиц, кои не способны ни к труду, ни к службе», были приготовлены полноценные обеды. Католиков ради этого события освободили от Великого поста. Для бедных евреев приготовили более скромные «сухие пайки»⁴⁵.

В газете «Сувалкские губернские ведомости» была напечатана речь священника Андроника Очковского на богослужении в Сувалкском Успенском соборе⁴⁶. В речи говорилось о первостепенной роли православной религии в жизни всех государей: «Она спасла Русь в тяжкие дни испытаний». Православие стало «неотделимой стихией русской души, без которой нельзя представить русского человека от царя до простолюдина». В этом же номере был помещен исторический очерк о династии Романовых, в котором повествуется о том, что сделали представители династии за 300 лет правления. Автором подчеркивалось, что русский народ-строитель «великой России, приютил в своих владениях 110 других народностей и со всеми ими, как старший брат, живет и готов жить в братской дружбе и единении»⁴⁷.

⁴³ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 132. Л. 108.

⁴⁴ Там же. Л. 168.

⁴⁵ Там же. Л. 7.

⁴⁶ Слово произнесенное 21 февраля 1913 года в Сувалкском Успенском соборе священником Андроником Очковским // Сувалкские губернские ведомости. 1913. № 11. С. 7.

⁴⁷ *Николайчик О.* Исторический обзор событий царствования Дома Романовых // Сувалкские губернские ведомости. 1913. № 11. С. 13.

Общая атмосфера торжеств описана следующим образом: «С утра до позднего вечера в городе царило необычайное оживление; настроение было праздничное. Везде был образцовый порядок»⁴⁸. В конце года было выпущено юбилейное издание «Празднование 300-летия Царствования Дома Романовых в гор. Сувалки 21 февраля 1913 г.»⁴⁹.

В отчете Люблинского губернатора Аркадия Ипполитовича Келеповского празднику в городе Люблине уделен небольшой абзац без подробностей. С утра крестные ходы соединились около Кресто-Воздвиженского собора, где был отслужен молебен. После проходили военный парад на украшенных улицах города и торжественные акты в гимназиях⁵⁰. Губернатор, описывая мероприятия в уездах и городах, отметил большое скопление народа в г. Ново-Александрия (где находился первый в империи Институт сельского хозяйства и лесоводства) и особое убранство города: «Кроме сего во многих местах путь был разукрашен гирляндами, столбами и арками из зелени и флагов»⁵¹. С самого утра заметно «на улицах небывалое движение публики в праздничных нарядах»⁵². Когда закончились богослужения в церквях, синагоге и костеле, участники праздника собрались на площади, где была устроена часовня-шатёр. После молебна под салют из орудий был проведен военный парад. Вечером Новоалександрийский институт устроил иллюминацию, из лампочек соорудили большие инициалы «М.Н». Во дворе института состоялись народные гуляния в сопровождении оркестра Беленского полка: «весь двор института был буквально заполнен»⁵³.

В городе Холм, кроме обычных юбилейных мероприятий, был учрежден сбор пожертвований на постройку памятника Николаю II⁵⁴. Памятник «Государю императору»⁵⁵ был заложен 21 февраля в центре города на Люблинской улице. Было решено открыть сельскохозяйственное училище и назвать его «Алексеевским»⁵⁶.

Первая большая статья в газете «Холмская Русь» сопровождалась исторической справкой о том, что сделал дом Романовых для

---

⁴⁸ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 132. Л. 108.

⁴⁹ Празднование 300-летия Царствования Дома Романовых в гор. Сувалки 21 февраля 1913 г. Сувалки, 1913.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 201. Л. 2.

⁵¹ Там же. Л. 3.

⁵² День юбилея в губернии // Люблинские губернские ведомости. 1913. № 47. С. 3.

⁵³ Там же.

⁵⁴ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 201. Л. 2.

⁵⁵ По Холмщине // Люблинские губернские ведомости. 1913. № 7. С. 12.

⁵⁶ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 201. Л. 3.

населения этой области: «Что бы было с нами, если бы мы не были присоединены вместе с б. Царством Польским к России? Может быть, в Холмщине до сих пор не осталось бы и следа русской жизни. После потери самостоятельности наше Холмское княжество попало в польское рабство. И только благодаря царям из Дома Романовых и русскому оружию, мы, спустя три века слишком, опять были присоединены к России и вместе с прочими русскими братьями оказались под высокой рукой Романовых, относившихся к нам с особенным вниманием и заботливостью»⁵⁷. В одном из номеров был напечатан отрывок из труда А.Г. Ельчанинова о повседневной жизни императора и его семьи⁵⁸. В нем подчеркивалось, как царь близок к народу не только по духу, но и быту: «государь не требует ни особенно дорогих письменных принадлежностей, ни роскоши в рабочей Своей обстановке. ... Монарх применяет те же предметы рабочего обихода, как и большинство Его подданных»⁵⁹.

В Седлецкой губернии юбилейные мероприятия проходили типично и не отличались от торжеств в других упомянутых губерниях. Но это единственная губерния, в которой начальники уездов обратили особое внимание на отношение населения к празднику. В городе Седлец «к юбилейному торжеству как русское, так и инославное население города отнеслось радужно; замечалась лишь индифферентность к торжеству со стороны польской интеллигенции, которой мало замечалось на улицах и площадях»⁶⁰. Начальник Седлецкого уезда отдельно от отчета прислал в комитет записку под маркировкой «секретно» «об отношениях русских и инородцев к Юбилейным Празднествам»⁶¹. Начальник описывает юбилейный день следующим образом: «В торжественный день празднования юбилея 300-летия Царствования Дома Романовых среди разрозненного и ничтожного количества русского населения Седлецкого уезда наблюдалось неподдельное чувство торжества и радостного волнения; каждая отдельная единица охвачена была патриотическим энтузиазмом. Польское население относилось к празднованию весьма индифферентно, но могу свидетельствовать, что пожертвования делалось без всякого понуждения, охотно, по своей инициативе, но вместе с тем нельзя не заметить, что население мелкой шляхты не выказывало к этому такой готовности, как крестьянское население». При этом еврейское население «с особенным рвением, желая подчеркнуть свои

---

⁵⁷ Л.О. 300-летия Дома Романовых // Холмская Русь. 1913. № 7. С. 7.

⁵⁸ Как живет и работает наш Государь // Холмская Русь. 1913. № 7. С. 9.

⁵⁹ Как живет и работает наш Государь // Холмская Русь. 1913. № 9. С. 6.

⁶⁰ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 231. Л. 4.

⁶¹ Там же. Л. 84.

верноподданнические чувства, с полной торжественностью» присутствовало на богослужении. Начальник заострил внимание на том, что от Серочинского еврейского округа была послана телеграмма через министра внутренних дел с просьбой выразить их верноподданнические чувства императору.

По мнению начальника Влодавского уезда, об отношении к прошедшему торжеству «как всего население уезда вообще, так русских и инородцев в частности, считаю долгом доложить, что день 21 февраля прошел весьма торжественно и поистине носил характер национального торжества Великого Русского народа, крепкого неразрывным единением со своим Царем и Царствующим Домом. Католическое и еврейское население уезда объединилось в этом великом торжестве с русским православным населением»⁶².

Начальник Гарволинского уезда в своем отчете сравнивает отношение к празднику различных групп населения: «Русское население проявляло неподдельную радость по случаю означенного торжества и украшало свои здания, как только могло. Евреи отнеслись к торжеству также весьма сочувственно, украшали здания флагами транспарантами, инициалами Их Величеств, участвовали в городах Гарволине и Желехове в сжигании фейерверка. Более индифферентно к празднованию отнеслось польское население, которое избегало принимать активное участие в торжестве, не выставляло никаких украшений на домах кроме национальных флагов, и то вследствие напоминания чинов полиции. Вечером во многих польских домах были закрыты ставни, в других же, хотя ставни были и открыты, но не было никакого освещения, в то время, как в окнах еврейских домов горели свечи. В костеле в городе Гарволине на торжественном богослужении присутствовало сравнительно небольшое число католиков»⁶³. В Константиновском уезде начальник отметил только, что лишь польской интеллигенции не было замечено на торжествах⁶⁴. В Луковском уезде, по наблюдениям начальника, реакция населения была следующей: «православные, католики, немцы и евреи радостно праздновали дни Юбилея 300-летия вступления на Российский Престол Первого Царя Дома Романовых, причем в особенности торжественно праздновало эти дни русское население — православное»⁶⁵. Начальник Радинского уезда описал настроения своего населения в отдельной от отчета записке, под заголовком «Об

---

⁶² Там же. Л. 27.

⁶³ Там же. Л. 43.

⁶⁴ Там же. Л. 46.

⁶⁵ Там же. Л. 48.

отношении русского и инородного населения к торжествам в день 21-февраля 1913 года в ознаменование 300-летнего Царствования Дома Романовых»⁶⁶. Он начал с описания настроения русского населения: «О православном русском населении говорить не приходится, в виду того, что оно поголовно отнеслось к празднеству с большой любовью, сердечностью, энергией. Что касается польского населения, то таковое отнеслось к торжествам довольно холодно и, если приняло в них косвенное участие, то только из простой тактики; еврейское же население в противоположность польскому отнеслось к торжествам более сердечно и охотно, а в городе Межиречье даже сверх ожиданий приняло активное участие и оказывало действительную помощь по устройству таковых».

Подобная записка об отношениях «русских и инородцев» к торжествам была отправлена и начальником Соколовского уезда. Русское население уезда отнеслось к празднику как нельзя лучше, участвовало во всех мероприятиях и одобрительно отзывалось о них. Жители-католики «из простонародья, как русской национальности, так и польской отнесли к этому празднеству сочувственно». По мнению начальника, это происходило «более из любопытства... нежели из уважения к этому знаменательному дню». Вся польская интеллигенция «отнеслась весьма индифферентно. Чиновники и служащие, хотя и принимали участие во всех торжествах и большая часть их присутствовала в православных церквях, но все это было не с охотою и не должным уважением к этому дню, а из боязни навлечь на себя какое либо подозрение». Начальника глубоко возмутил поступок судьи второго округа Соколовского уезда Грижималы. Перед юбилеем начальник дал распоряжения войтам гмин, чтобы в день юбилея пригласили в храмы всех должностных лиц всех ведомств, «чтобы молебствие было параднее и торжественнее в такой знаменательный день». Войтом гмины Репки было передано приглашение данному судье и служащим его суда присутствовать на богослужении в Роговской православной церкви. Тот не только не пошел в православную церковь, но и всем служащим суда указал не ходить туда и быть вместе с ним в костеле в Скржешеве. На запросы начальника только через три месяца был дан следующий ответ судьи: «Я Вашего циркулярного распоряжения не отменял». Начальник утверждал: «Ко всему этому празднеству, а также, как наблюдается и к русским, он относится враждебно, вследствие чего является он крайне сомнительной благонадежности, как Судьи». Все должностные лица Кудельчинской гмины должны были присутствовать на

---

⁶⁶ Там же. Л. 51.

богослужении в Соколовский православной церкви, но их там не было, по предположению начальника уезда, это случилось под влиянием «служащих на свекло-сахарном заводе Эльжбетов и помещика имени Пржездятка Сабанского»⁶⁷. Данные письма из Седлецкой губернии, в которых описывалась реакция польского населения на торжества, являются показательными, тогда как в остальных частях Царства Польского этому внимания не уделяли. Прослеживается некий бойкот торжеств со стороны поляков. При этом еврейское население в выражении своей любви к царю пыталось отстать от русского. Удивительно, что в других губерниях о подобных случаях не упоминается, вероятнее всего, именно Седлецкий губернатор настоял на таких подробностях.

Юбилей 300-летия дома Романовых представлял собой мощную всероссийскую кампанию, имевшую цель направить настроения в обществе в нужное русло. Но она основывалась на «славном», в значительной степени мифологизированном прошлом, которое сложно сопрягалось с реалиями 1913 г. По приказу власти местное руководство пыталось воспроизвести нужную культурно-историческую парадигму в сознании населения, путем проведения праздничных мероприятий, для поднятия патриотических чувств, любви и уважения к династии. Особенно интересно проблемой для исследования является то, как этот продуманный «рекламный проект» оборачивался на национальных окраинах своеобразным тестированием местного населения на лояльность. Официальные источники создают благопристойную и торжественную картину. Однако по описаниям настроений среди населения, например, в Седлецкой губернии, можно понять, что не весь народ был в единении с царем, и это ставит под сомнение другие, более позитивные описания настроений в других губерниях. Был ли польский бойкот во всем Царстве Польском или это только частные случаи? К сожалению, мы не располагаем информацией о других рефлексиях. Внешне всё выглядело идеально, и эта старательно украшаемая самой властью декорация в будущем привела российские «верхи» к ложным надеждам.

References

Barchunova T.V. *Prazdnik kak sobytiye i ritual* [Holiday as an Event and Ritual] // *Sibirskiy filosofskiy zhurnal*. 2017. Vol. 15. № 1. P. 84–101.

Bohanov A.N. *Poslednij tsar'* [The Last Tsar]. Moscow: Veche, 2006. 512 p.

Ryzhova A.P. *Narody "ne mogut ne iskat' schast'ya u prestola Velikogo Tsarya Russkogo": romanovskie torzhestva v Erivanskoj i Tiflisskoj guberniyah v 1913 g.*

---

⁶⁷ Там же. Л. 58.

[The Peoples “Cannot but Seek Happiness at the Throne of the Great Tsar of Russia”: the Romanov Celebrations in the Erivan and Tiflis Governorates in 1913] // *Zhurnal istoricheskikh issledovanij*. 2019. № 3 (4). P. 60–66.

Tsimbaev K.N. *Rekonstrukciya proshlogo i konstruirovaniye budushchego v Rossii XIX veka: opyt ispol'zovaniya istoricheskikh yubileev v politicheskikh celyah* [Reconstructing the Past and Shaping the Future in the 19th-Century Russia: A Case of Using Historical Anniversaries for Political Purposes] // *Istoricheskaya kul'tura imperatorskoj Rossii: formirovaniye predstavlenij o proshlom* [Historical Culture of Imperial Russia: The Formation of Ideas about the Past] / Ed. by A.N. Dmitriev. Moscow: NIU “Vysshaya shkola ekonomiki”, 2012. P. 475–498.

Wortman R. *Visual Texts, Ceremonial Texts, Texts of Exploration: Collected Articles on the Representation of Russian Monarchy*. Boston: Academic Studies Press, 2014. 468 p.

Поступила в редакцию
18 февраля 2021 г.